

Пока Морис оправлял безупречный военный мундир, Хань Цзин принес из ванной полотенце из материала Sutaus, славившегося способностью мгновенно впитывать влагу.

— Хочешь, помогу? — Хань Цзин нерешительно протянул руку, желая коснуться плеч Мориса, по которым еще влажными прядями рассыпались длинные золотистые волосы.

— Нет, — сухо отрезал Морис.

Он забрал у Хань Цзина полотенце и принялся тщательно вытирать голову. Под его сильными пальцами влажные пряди мгновенно высыхали, рассыпаясь послушным шелком.

Покончив с волосами, Морис вдруг спросил ровным, лишенным каких-либо эмоций голосом:

— Карта доступа все еще у тебя?

Хань Цзин на долю секунды замешкался, а затем медленно выудил из кармана серебристый пластик.

Уловив это секундное колебание, Морис замер. На его безупречном лице проступило привычное холодное безразличие.

— Это карта А-уровня. Твой статус не позволяет ею владеть, а делать для тебя новые исключения я больше не намерен.

— Я понимаю, — тихо ответил Хань Цзин.

«Но как мне теперь попадать в сектор Роедлас? — тоскливо подумал он. — Неужели придется покорно ждать твоего вызова? Снова эти проклятые отношения начальника и подчиненного, которые мы никак не можем перерасти?»

Задать эти вопросы вслух Хань Цзин не решился. В груди заворочалась глухая, щемящая обида, но он заставил себя улыбнуться и протянул Морису карту.

Заметив на ее зеркальной поверхности отчетливые следы пальцев, Морис на мгновение задумался о том, что сейчас творится на душе у Хань Цзина. Взглянув на него в упор, он заговорил чуть тише, и его голос потерял прежнюю ледяную жесткость:

— Как тебе на новом месте, в секторе Лиранс?

— Вполне нормально. Вот только сосед доставляет немного хлопот... — Хань Цзин улыбнулся. Осознание того, что Морис не выгонял его из сектора Роедлас лично, окончательно растопило остатки обиды. Однако при мысли о недавнем признании Клиффа его улыбка на миг увяла.

— Что-то не так? — неожиданно проявил настойчивость Морис, и его взгляд мгновенно обострился.

— Да ничего особенного... Просто мой новый сосед — гей. И, кажется, у него слабость к азиатам. — Хань Цзин решил немного поддразнить его, глядя на этого холодного, непостижимого человека, который, казалось, никогда не поддавался чувствам.

Тонкие брови Мориса недовольно сошлись у переносицы. Он прекрасно понимал, что Хань Цзин его провоцирует, но внутри все равно шевельнулось глухое раздражение. С тех пор как Морис решил попробовать принять Хань Цзина, он не терпел даже мысли о чужом посягательстве на то, что принадлежало ему.

— Раз тебе там неудобно, возвращайся в сектор Роедлас. Я сегодня же подпишу распоряжение.

— Что?! — опешил Хань Цзин.

Морис прошел мимо него с самым невозмутимым видом, оставив его растерянно смотреть вслед.

— Время поджигает. Ты так и будешь здесь стоять? — застегивая ряд тускло-золотых пуговиц на обшлагах рукавов, Морис покосился на застывшего посреди спальни Хань Цзина.

Несмотря на привычный ледяной тон, на душе у Хань Цзина потеплело. Это был первый раз, когда Морис сам сделал шаг навстречу.

— Значит, сегодня после работы я забираю вещи из сектора Лиранс и возвращаюсь? — Хань Цзин поспешил за ним к выходу из Апартаментов D, желая услышать подтверждение.

Морис лишь едва заметно кивнул и с тем же бесстрастным лицом шагнул в кабину скоростного лифта.

Глядя сквозь прозрачную стену на переливающийся огнями океан и величественную синеву бездны, расстилающуюся под ними, Хань Цзин поймал себя на мысли, что сегодня База № 9 выглядит невероятно красиво.

— Тебе придется освободиться пораньше, Морис, — Хань Цзин решил ковать железо, пока горячо. — У меня будут тяжелые сумки, а доступа в сектор Роедлас теперь нет. Мне что, сидеть на чемоданах внизу, в секторе Сквер, и ждать тебя?

— Предлагаешь мне поработать твоим носильщиком? — Морис коснулся сенсорной панели лифта и сухо прищурился. На его безупречном лице промелькнула тень недовольства. — Хочешь, чтобы я, как твой Клифф, таскал за тобой сумки?

— Вовсе нет... — быстро ответил Хань Цзин. Его глаза весело блеснули, а на губах заиграла довольная улыбка. — Постой, а откуда ты знаешь, что Клифф помогал мне с вещами? Кажется, в тот день я действительно видел тебя в секторе Сквер.

— Я просто проходил мимо, — отрезал Морис. — А насчет доступа не беспокойся, я поручу Шерману все восстановить.

Похоже, Хань Цзин попал в самую точку. Желая поскорее замять тему, Морис дождался, пока двери лифта разъедутся, и первым вышел наружу.

Воспользовавшись тем, что поблизости никого не было, Хань Цзин догнал его и незаметно перехватил его правую ладонь. Тот рефлекторно дернул локтем, собираясь высвободиться, но вовремя сообразил, кто его держит, и сдержался. Его лицо окаменело, превратившись в подобие спящего ледяного вулкана, готового в любой миг взорваться.

— Помни, что ты мне обещал. Хватит пичкать себя таблетками... — прошептал Хань Цзин так тихо, чтобы слышал только Морис. — Если тошнота не пройдет, выкрой время и сходи в медблок.

Хань Цзин нежно погладил длинные пальцы Мориса, смакуя это мимолетное прикосновение, крепко сжал их на прощание и нехотя отпустил.

Морис даже бровью не повел, лишь окутал себя еще более плотной, удушающей аурой холода. Выплескивать гнев он не стал — просто вбил в терминале координаты сектора Эрра и, не оборачиваясь, шагнул в кабину телепорта.

Хань Цзин проводил взглядом его прямую спину.

«И куда я так тороплюсь? — с досадой подумал он и легонько стукнул себя кулаком по лбу. — Стоило ему проговориться про встречу в секторе Сквер, как я уже вообразил невесть что. Раскатал губы на нежное прощание, как у нормальной влюбленной парочки. Поцеловать его и то побоялся, только за руку подержал, а он едва не взорвался... Поспешись — людей насмешишь, Цзин. Доверие Мориса нужно завоевывать постепенно».

Он еще раз хлопнул себя по голове, давая мысленный щелчок собственной нетерпеливости, и пошел к рабочему столу.

Работа не ждала. Математические уравнения и формулы не собирались решаться сами собой только потому, что в его личной жизни наметился просвет. Вернувшись в кабинет, Хань Цзин

сразу же включил терминал и углубился в присланный Клиффом анализ энергопотоков. Стоило отдать парню должное — Клифф действительно был гением теоретической физики. Его выкладки, изложенные простым и доступным языком, поражали точностью и глубиной. Для Хань Цзина, безуспешно бившегося над расчетами энергообмена Звёздных врат, эти записи стали настоящим откровением, открывшим новое направление исследований.

Он погружался в работу все глубже, пока его не осенило. Перед глазами внезапно возникло то загадочное сияние, которое он почувствовал благодаря ментальной связи с наследием Атлантиды — безбрежный, бездонный океан лазурного света, сотканный из миллиардов переплетающихся силовых линий. Хань Цзин почувствовал, как какая-то неуловимая, тончайшая закономерность в движении этих энергетических потоков настойчиво взывала к его разуму, пытаясь сложиться в единую стройную систему.

— Я же говорил вам, лейтенант Кэти, — донесся со стороны жизнерадостный голос Пайна, который подкатился на своем офисном кресле поближе. — Когда он уходит в свои вычисления, деликатность бесполезна. Нужно хорошенько грохнуть по столу или просто вырвать черновики у него из рук!

Пайн с нескрываемым любопытством разглядывал личную помощницу генерала Нормана. С чего бы такой красавице лично заявляться в их унылый математический отдел? Обычно для таких поручений хватало короткого электронного письма или вызова по терминалу в сектор Эрра. Зачем нужно было приходить самой?

— Благодарю за совет, — с мягкой улыбкой ответила Кэти.

Она протянула изящную руку и аккуратно накрыла ладонью исписанные формулами листы Хань Цзина.

Хань Цзин вздрогнул, потер уставшие глаза и наконец вынырнул из недр расчетов. Увидев девушку, он спешно отодвинул кресло и поднялся:

— Кэти?!

Сердце предательски екнуло. Первой мыслью было: «Это от Мориса».

— Я здесь по поручению генерала Нормана, — тепло улыбнулась Кэти. — Он просил забрать ваши последние расчеты. Генерал хочет лично с ними ознакомиться.

— Да, конечно. Минутку, я сейчас все соберу, — стараясь унять волнение, Хань Цзин принялся торопливо складывать бумаги в папку.

В голове крутился недоуменный вопрос: зачем Морису понадобились именно черновые рукописные выкладки? Не проще ли было затребовать структурированный отчет по сети?

— Передайте, пожалуйста, генералу Норману, что если возникнут вопросы, я могу подготовить подробный сопроводительный отчет. Кое-какие сдвиги наметились, но мне все еще нужно...

— Все в порядке, генерал вовсе не пытается вас торопить, — с улыбкой прервала его Кэти, забирая увесистую стопку исписанных листов. — Хотя, разумеется, если вы пришлете развернутый доклад, господин генерал будет только рад.

Она заговорщически прикусила губу и, убедившись, что Пайн отвернулся, незаметно скользнула ладонью по столу, оставив возле клавиатуры небольшую коробочку.

— И вот это... тоже личное распоряжение генерала, — едва слышно добавила она.

Хань Цзин опустил взгляд. На столе лежала упаковка жаропонижающего и таблеток от простуды.

Кэти, которая давно подозревала, что отношения между этим молодым математиком и ее суровым начальником выходят далеко за рамки служебных, заговорила еще более предупредительно:

— Ну что ж, мне пора. Если возникнут какие-то вопросы, вы всегда можете связаться со мной напрямую.

— Большое спасибо, Кэти, — вежливо улыбнулся Хань Цзин, но все его мысли уже крутились вокруг этой неказистой коробочки.

Неужели Морис отправил к нему своего личного секретаря только ради того, чтобы передать лекарства?

Губы сами собой расплылись в счастливой улыбке. Прижав упаковку таблеток к груди, Хань Цзин откинулся на спинку кресла и от избытка чувств сделал на нем пару оборотов вокруг своей оси.

— И чему мы так радуемся? — добродушно хмыкнул Пайн из-за соседнего стола. — Неужто премию выписали?

Быстро спрятав коробку в ящик стола, Хань Цзин поднялся со своего места, так и сияя от счастья:

— Да так, нашел изящное решение для одного уравнения... Кстати, не хочешь кофе? Могу принести.

Пораженный такой неожиданной любезностью, Пайн удивленно прищурился и с готовностью

протянул свою кружку:

— Отличная мысль. Мне «Супремо» и две ложки сахара, будь добр.

— Принято, — подмигнул Хань Цзин и, забрав посуду, легкой походкой направился в сторону зоны отдыха.

Оказавшись в помещении, он поставил чашку на круглый столик и скользнул в неприметный тупик за кофейным автоматом. Сердце колотилось как сумасшедшее. Едва сдерживая внутренний трепет, он активировал коммуникатор на левом запястье.

Мерцающий синий огонек вызова отражал его собственное волнение. Внезапно Хань Цзину стало не по себе. Он уже потянулся к кнопке сброса, решив, что поступает глупо, но в этот момент канал связи открылся.

В своем кабинете Морис рассеянно нажал на кнопку приема, даже не взглянув на экран. Его внимание было сосредоточено на генерале Шермане, сидевшем напротив. Морис сидел, изящно переплетая длинные пальцы и положив руки на край массивного стола. Они обсуждали важные служебные вопросы, и генерал ответил на вызов чисто машинально.

— Это я, Морис, — негромко произнес Хань Цзин и тут же услышал на том конце шорох отодвигаемого кресла. Похоже, генерал был не один.

Морис едва заметно нахмурился. Коротко извинившись перед Шерманом кивком головы, он поднялся и прошел в смежную комнату отдыха.

Провожая взглядом его высокую фигуру и шелковистые золотые волосы, Шерман с любопытством прищурился. За долгие годы совместной службы он впервые видел, чтобы Морис прерывал их разговор ради личного звонка. «Похоже, дело тут совсем не в работе...» — подумал старый генерал.

— Хань Цзин? — негромко позвал Морис, оказавшись в тишине.

— Да... — отозвался Хань Цзин. Сердце наполнилось нежностью, и он попытался вложить всю ее теплоту в свой голос. — Спасибо за лекарства, Морис. Это было очень... неожиданно.

— Если ты звонишь только ради этого, то вполне мог подождать до вечера, — ровный, бесстрастный тон Мориса не выражал ни раздражения, ни удовольствия.

— Наверное... — Хань Цзин почувствовал, как его воодушевление мгновенно угасло, словно на огонь вылили ушат ледяной воды. Он сглотнул подступивший к горлу ком и заставил себя продолжить: — Ты свободен в обед? На улице сегодня пасмурно, говорят, в такое время в ресторане «Нерей» очень красиво светятся лунные медузы.

— В обед я занят, — сухо ответил Морис. — И еще... я бы хотел, чтобы все, что происходит между нами, не выходило за пределы сектора Роедлас.

— Я понял, — мягко прервал его Хань Цзин. В его некогда теплом голосе отчетливо проступили нотки разочарования и холода. — Не буду тебя отвлекать. До вечера, Морис.

В эфире повисла тяжелая пауза. Не дожидаясь ответа, Хань Цзин первым нажал на кнопку отбоя.

Послушав короткие гудки, сменившиеся стандартным системным сигналом, Морис на мгновение замер. Даже сквозь цифровую связь он отчетливо уловил ту горечь, которую Хань Цзин безуспешно пытался скрыть.

— Знаешь, Морис, я тут подумал... Твоя просьба ставит меня в довольно щекотливое положение, — Шерман отставил чашку с дымящимся кофе, стоило генералу вернуться в кабинет. — Все-таки это прямое распоряжение твоего отца, генерала Гранта.

— Я в курсе, — Морис сел за стол. — Но вам не нужно оглядываться на моего отца. Вы прекрасно знаете, что правительство Альянса наделило меня абсолютными полномочиями на Базе № 9. Даже генерал Грант Норман не имеет права отменять мои приказы.

— Но ведь эти полномочия даны тебе на случай чрезвычайного положения... — Шерман опешил. Неужели Морис всерьез готов задействовать свой особый статус? Что это — очередная попытка уколоть отца, как бывало раньше, или дело действительно в этом парне, Хань Цзине?

— В этом вопросе я не уступлю, — ледяной тон Мориса не оставлял пространства для маневра. Поняв, что высказался излишне резко, он чуть смягчил голос и добавил: — Вы знали меня еще мальчиком, генерал Шерман. И вам лучше других известно, какие отношения связывают меня с отцом.

Шерман покачал головой, откинулся на спинку кресла и тяжело вздохнул:

— Ладно, пусть будет по-твоему. Но видит бог, я не понимаю, когда закончится эта ваша война. Неужели вы собираетесь враждовать до гробовой доски? Твоя мать Кэтрин... Думаю, на небесах ей больно видеть, как вы с Грантом рвете друг друга на части. На самом деле твой отец очень любил Кэтрин. И тебя он тоже любит, Морис, как бы это ни выглядело со стороны...

— Даже если так, его любовь не стоит и сотой доли его драгоценной службы, — в глазах Мориса сверкнули холодные искры, а голос стал твердым как сталь.

«Ну конечно... Чего еще я ожидал? — Хань Цзин сделал глоток горячего «Супремо». Он бросил в кружку два кубика сахара, но напиток все равно казался невыносимо горьким. На сердце было тяжело и пусто. — Снова этот ледяной душ на мою дурную голову. Неужели я

действительно слишком тороплюсь? Стоит чувствам взять верх, как я теряю рассудок, бросаюсь вперед... и закономерно получаю пинок. Мерзкое, унижительное ощущение, к которому никак невозможно привыкнуть».

Он тяжело вздохнул и покачал головой, пытаясь отогнать накатившую тоску.

«Ладно, глупо спорить, он ведь действительно пытается измениться ради меня».

Стоило ему вспомнить о коробочке жаропонижающего, как уныние начало рассеиваться. Хань Цзин сделал себе кофе покрепче, выставил на коммуникаторе напоминание об окончании рабочего дня и заставил себя вернуться к формулам.

Он раз за разом перечитывал аналитический отчет Клиффа. Общее направление мыслей прояснилось, однако один фундаментальный вопрос по-прежнему не давал Хань Цзину покоя. Судя по результатам глубоководных раскопок и выводам экспертных комиссий, для запуска Звёздных врат требовалось некое устройство ввода — своего рода пульт управления. С его помощью, словно набирая телефонный номер, оператор отправлял управляющий сигнал на врата.

В теоретических трудах Веблена встречались упоминания этой концепции, но никакой конкретики — ни принципа работы передатчика, ни описания физических процессов передачи данных — там не приводилось. Все исследования Веблена велись по указке сверху и ограничивались чистой абстрактной математикой.

Как можно было рассчитать координаты назначения Звездных врат, минуя уравнения энергообмена и параметры передающего устройства? Откуда взялись эти таинственные массивы данных? Кто их предоставил? Или это был результат секретных находок в руинах Атлантиды?

Хань Цзин задумчиво прикусил кончик ручки, не отрывая взгляда от бесконечных столбцов цифр на исписанном листе. Лоб его прорезала глубокая морщина. Он настолько ушел в размышления, что вздрогнул, когда коммуникатор на запястье разразился резким сигналом. Взглянув на экран, он с изумлением обнаружил, что рабочий день давно подошел к концу.

«Уже?! — Хань Цзин рывком поднялся со стула. Вспомнив о навязчивом соседе, он решил уйти пораньше, пока тот не начал расспросы. — Перевезу вещи из сектора Лиранс в сектор Роедлас, а потом уже свяжусь с ним и все объясню».

«Хотя... сбегать вот так, без предупреждения, как-то свински».

Вспомнив, как Клифф искренне заботился о нем все эти дни, Хань Цзин колебался немного, но все же набрал его номер.

— Алло?! Хань Цзин, это ты? — едва установилось соединение, из динамика раздался громкий, возмущенный голос физика. — Ты где вчера ночевал вообще? Я тут с ума сходил от беспокойства! Если тебе неприятно мое общество, мог бы просто сказать в лицо! Хотя стой, ты же и так меня отшил. С чего вдруг ты решил, будто я тебя сожру? Успокойся, я не привык насиловать людей... Эй, ты меня вообще слышишь?!

— Слышу, слышу, — Хань Цзину пришлось говорить громче, чтобы перебить поток слов. — Я звоню, чтобы сказать спасибо. Твои выкладки по физике мне очень помогли... И еще, Клифф, сегодня вечером я съезжаю из сектора Лиранс.

— Что?! Съезжаешь из сектора Лиранс?! Неужели я тебе настолько противен?! — в голосе Клиффа зазвучало неподдельное отчаяние.

— Дело не в тебе, — мягко ответил Хань Цзин. — Просто... так сложились обстоятельства.

Он намеренно умолчал о возвращении в сектор Роедлас. Если Морис настаивал на секретности их отношений, то Клиффу, который уже о чем-то догадывался, сообщать подобные детали точно не следовало.

— Но какие обстоятельства?! — не унимался тот, цепляясь за любую возможность выяснить правду.

— Это мое личное дело, Клифф! — оборвал его Хань Цзин.

Услышав сухой, не терпящий возражений тон, Клифф опешил, когда на том конце провода пошли гудки. Ошарашенно посмотрев на погасший экран, он раздраженно фыркнул и решительным шагом направился на выход из физической лаборатории.

Хань Цзин тащил тяжелую дорожную сумку. Когда он подошел к эскалатору, работающему на кристаллах Туаой, Клифф уже поднимался ему навстречу.

Преградив ему дорогу, Клифф крепко перехватил Хань Цзина за запястье и напустил на себя обиженный вид:

— Воспользовался мной, а теперь хочешь сбежать по-тихому, даже слова не сказав?

— Что за чушь ты несешь?! — Хань Цзин испуганно огляделся по сторонам, опасаясь лишних свидетелей, и попытался высвободить руку. — О каких еще услугах ты говоришь?

— Да я тебе каждый вечер ужин покупал, пылинки с тебя сдувал! — парень упрямо выставил вперед ладонь, ведя себя как настоящий наглец. — Раз уж ты у нас такой бессердечный, давай хотя бы сочтемся по долгам.

— Ты... — Хань Цзин уже открыл было рот, чтобы осадить наглеца, как вдруг его сердце пропустило удар.

Он замер, уставившись вниз, к подножию эскалатора. Среди людей на нижних ярусах пронеслось заметное оживление — все невольно расступались, бросая робкие взгляды назад. Там, прямо посреди сектора Лиранс, стоял высокий, длинноволосый мужчина. Золотые волосы переливались под лампами базы, а холодные, как арктический лед, лазурные глаза Мориса Нормана были устремлены прямо на них с Клиффом.

<http://bllate.org/book/19677/1988401>